УДК 81.411

Н. Е. Петрова

Нижегородский государственный
педагогический университет им. К. Минина
ул. Ульянова, 1, Нижний Новгород, 603005, Россия

E-mail: petrova_ngpu@mail.ru

ОБ ОДНОМ СПОСОБЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОГО ПРИЗНАКА В ДИСКУРСЕ СМИ

Исследуется семантика и прагматика конструкций типа *самый покупаемый*, которые широко используются в медиатекстах для номинации качественного признака предмета. Автор выявляет факторы, обусловливающие возможность образования таких конструкций, описывает характерные для них имплицитные смыслы, показывает, что они апеллируют к авторитету или практике неограниченного круга лиц и потому обладают повышенной воздействующей силой.

Ключевые слова: дискурс СМИ, причастие, номинация признака, имплицитный смысл.

Обозначение признака имеет особую коммуникативно-прагматическую значимость в дискурсе СМИ, поскольку передает авторское видение предмета речи, задает определенный ход интерпретации предлагаемой информации и тем самым реализует стратегию воздействия на читателя. В связи с этим исследование на материале СМИ динамических процессов в области способов номинации признака является актуальной задачей для лингвистов. В данной статье будет рассмотрена конструкция «самый + страдательное причастие», которая, по нашим наблюдениям, все шире используется в медиатекстах для качественной характеристики предмета. Источником языкового материала послужила речь журналистов, дикторов и ведущих ток-шоу различных телевизионных каналов (1-й, Россия 1, Россия 24, НТВ, 5-й и др.), тексты телевизионной рекламы, а также тексты печатных СМИ (Литературная газета, Комсомольская правда и др.).

Номинация типа *самый покупаемый* построена по образцу аналитической формы превосходной степени прилагательного. Возможность образования и успешной интерпретации такой конструкции обусловлена действием, как минимум, трех факторов. Во-первых, глагол и прилагательное, несмотря на морфологическое различие, сходны в том плане, что называют атрибут предмета. Как средства номинации прилагательное и глагол имеют денотатом весь круг предметов, которые обладают определенным признаком или связаны с определенным действием (являются субъектом или объектом действия) (см.: [Юрченко, 2004. С. 65; Чернейко, 1997. С. 37–40]).

Во-вторых, семантика действия, так же как и семантика качественного признака, может быть связана с понятием «степени проявления». Если речь идет о глаголе, то это представление о степени интенсивности того или иного параметра действия: частотности, количества затрачиваемых усилий на осуществление действия, возможности / невозможности его осуществления. Употребление при глагольной форме показателя интенсивности – вещь вполне закономерная. Роль таких интенсификаторов обычно выполняют лексические средства – наречия типа *много*, *очень vs мало*; *часто vs редко*; *плохо vs хорошо*, *легко*, например: *очень* (*много*) *заботится – мало заботится*, *часто читает – редко читает*, *плохо раство-*

ISSN 1818-7919
Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Том 11, выпуск 11: Журналистика
© Н. Е. Петрова, 2012

ряется – легко (*хорошо*) *растворяется.* В ряде случаев функцию интенсификатора выполняет специальный аффикс, ср.: *толкнуть – толкануть*; *волноваться – переволноваться*; *есть – недоесть – переесть*; *пополнеть – располнеть.* При этом в отличие от прилагательного глагол не располагает грамматическими средствами выражения степени интенсивности действия.

В-третьих. Причастие, как одна из форм глагола, сохраняет весь глагольный потенциал лексических средств выражения семантики «степени проявления» действия, ср.: *очень заботившийся*, *часто читаемый*, *плохо растворившийся.* В то же время причастие оформлено как прилагательное, что в принципе позволяет ему сочетаться и с адъективными грамматикализованными показателями интенсивности – словами *самый*, *более*, *наиболее.* В современной речи эту потенциальную возможность все чаще реализуют страдательные причастия настоящего времени, сочетаясь со словом *самый* (реже – *наиболее*).

В отличие от аналитической формы превосходной степени прилагательного конструкции «самый + причастие» характеризуются добавочным смысловым компонентом. Формант *самый* указывает на высшую степень интенсивности не действия в целом, а какого-то определенного его параметра. Сема, связанная с этим параметром, и осложняет семантическую структуру конструкции «самый + причастие». Например, значение формы *самая популярная* (*песня*) следует интерпретировать исходя из значения составляющих эту форму компонентов, как ‘превышающая по популярности (другие песни)’. А вот интерпретация близкой по смыслу конструкции *самая скачиваемая* (*песня*) будет содержать невербализованный семантический компонент: ‘превышающая по частоте скачивания (другие песни)’.

К числу основных факторов, обусловливающих ту или иную интерпретацию имплицитного смысла конструкции «самый + причастие», относятся лексическое значение глагола, контекст и фонд знаний адресата текста. Имеющийся фактический материал позволяет выделить следующие основные разновидности имплицитного смысла: частотность действия; количество усилий, затрачиваемых на достижение результата; возможность / невозможность осуществления или результативности действия. Рассмотрим контексты, в которых журналисты и производители рекламных текстов используют конструкцию «самый + причастие» для выражения указанных выше значений.

(А) Указание на максимальную степень частоты (повторяемости) действия, причем повторяемость обусловлена, как правило, наличием множества производителей этого действия: *Александр Исаевич Солженицын – один из* ***самых читаемых*** *авторов сегодня* («Вести». Т/к «Россия 2». 07.12.2011); *Фарада стал одним из* ***самых приглашаемых*** *актеров* («Сегодня». Т/к НТВ. 21.08.2009); *А Улицкая*, *повторяю*, *писательница талантливая*, *неординарная*, *недаром она – один их* ***самых переводимых*** *на иностранные языки российских авторов* (Нева. 2003. № 7); *Наш гость*, *Михаил Иосифович Веллер*, *– один из* ***самых издаваемых*** *сегодня русских некоммерческих писателей* (Литературная газета. 2008. № 33–34); *Произведения Пуччини – одни из* ***самых часто исполняемых*** *на оперных сценах мира* (т/к «Вести». 11.01.2009); *Джигарханян занесен в книгу рекордов Гиннеса как* ***самый снимаемый*** *российский актер* (т/к «Россия-24». 03.10.2010); *Грейс Келли оставалась одной из* ***самых*** *красивых и* ***фотографируемых*** *женщин в мире* (т/к «Культура». 18.10.2009); ***Самой продаваемой*** *маркой остается «Лада», за ней идет «Рено»* («Сегодня». т/к НТВ. 09.07.2010); ***Самые угоняемые*** *машины*, *конечно*, *отечественные «ВАЗы»* («Утро России». Т/к «Россия 1». 06.04.2010).

(Б) Указание на максимальное количество усилий, затрачиваемых на осуществление действия, а также на достижение его результата (самые частотные причастия, выступающие в этих контекстах – *охраняемый*, *разыскиваемый*): *Это сейчас* ***самое охраняемое*** *место в Италии* («Время». Т/к «1». 05.07.2009); *Завод по огранке алмазов –* ***самое охраняемое*** *здание в стране* (Т/к «Россия 24». 23.03.2010); *Террористы проникли в* ***самый охраняемый*** *район города* («Вести. Утро». Т/к «Россия 1». 14.09.2011); *Один из* ***самых разыскиваемых*** *баскских террористов был задержан* («Евроньюс». Т/к «Культура». 17.11.2008); *Несколько лет назад его внесли в список* ***наиболее разыскиваемых*** *преступников страны* («Сейчас». Т/к «5». 14.09.2010); *На Сицилии арестован один из* ***самых разыскиваемых*** *боссов*

итальянской наркомафии («Новости дня». Т/к «Звезда». 24.10.2010); *Наверное*, ***наиболее поддерживаемым*** *остается сектор сельскохозяйственный* (Т/к «Россия 24». 15.01.2010); *Песни этой певицы признают* ***самыми оплачиваемыми*** («Время». Т/к «1». 01.01.2010) – в данном примере усилия по достижению результата (вознаграждение, эквивалентное заслугам) измеряются в деньгах.

Вариант семантической разновидности (Б) представлен в тех контекстах, где используются причастия от глаголов, относящихся к сфере эмоционально-психических состояний. В этом случае конструкции с *самый* подразумевают максимальную затрату эмоциональных усилий, интенсивность чувствования: *Один из* ***самых ожидаемых*** *фильмов года – фильм «Джонни Д.»* (Т/к «Вести 24». 16.07.2009); *Месяц остался до старта одной из* ***самых ожидаемых*** *программ* (об обмене старых машин на новые – «Вести НН». Т/к «Россия 1». 10.02.2010); ***Самым ожидаемым*** *и самым долгим оказался процесс установления влажностного режима* (о музее Тропинина – «Вести». Т/к «Культура». 18.03.2011); *Сегодня 90 лет со дня рождения Георгия Вицина, одного из* ***самых любимых*** *зрителями актеров* («Вести». Т/к «Россия». 23.04.2008).

(В) Одновременное указание на максимальную частоту действия и на максимальное количество усилий по достижению его результата. Здесь, как правило, используется причастие *обсуждаемый*, реже – *изучаемый*. Интенсивность этих действий естественным образом связана как с количеством активных производителей (повторяемостью), так и с качеством (затрачиваемыми усилиями) выполнения действия: *А взаправдашний роман этих актеров и вовсе сделал Заворотнюк* ***самой обсуждаемой*** *сериальной актрисой страны* (Комсомольская правда. 03–10.04. 2008); *Кто сейчас в России* ***самый обсуждаемый*** *человек? Нет, не угадали. На всю страну неожиданно прославился 39-летний петербургский олЕгарх* (Комсомольская правда. 30.04–07.05.2009); *Они стали* ***самой обсуждаемой*** *парой на олимпийских играх 2006 г.* (Т/к «Россия 2». 16.02.2010); *Тем временем* ***самой широко обсуждаемой*** *темой в Италии стала нелегальная эмиграция* («Время». Т/к «1». 17.04.2011); *Существует* ***наиболее*** *сложная и* ***изучаемая*** *сторона психики у животных* («Эксперимент». Т/к «Россия 1». 25.01.2011).

(Г) Указание на максимальную способность / неспособность предмета подвергнуться действию: *Китайская экономика одна из* ***самых управляемых*** *в мире* («Вести». Т/к «Россия 24». 04.03.2010).

Обращает на себя внимание тот факт, что компонент *самый* неодинаково обязателен для импликации той или иной разновидности дополнительного смысла в анализируемых нами конструкциях. Разновидности (А) и (Г) вполне могут быть выражены и одиночным причастием настоящего времени, поскольку значения узуального (обычного, регулярно повторяющегося) и потенциально возможного действия являются типовыми разновидностями категориальной семантики глагола несовершенного вида. Так, причастие *слушаемый* в контекстах, отвлеченных от конкретной ситуации и конкретной временной точки, можно интерпретировать как ‘регулярно (≈ часто) слушаемый’: *Высоцкий остается* ***слушаемым***, *живым*?.. (Д. Быков в т/п «Картина маслом». Т/к НТВ. 25.06.2010). Для обозначения же редкого действия требуется употребление соответствующего лексического средства: *редко*, *неохотно слушаемый* и т. п.

Точно так же одиночное причастие, например, *управляемый* само по себе способно выразить смысл ‘такой, которым можно управлять’: *Я считаю, что это для России, с ее отсутствием гражданского общества, с опытом первых десяти лет, показавших, как опасно и легко манипулировать народом,* ***управляемая*** *демократия – идеальный вариант* (Д. Волков, В. Сунгоркин. Кухня управляемой демократии // Отеч. записки. 2003. НКРЯ).

Если в текстах СМИ для выражения значения потенциально возможного действия широко используются именно одиночные причастия, то значение частотного действия гораздо чаще выражается в конструкции со словом *самый*. Эту закономерность можно объяснить следующим образом.

Одиночное страдательное причастие настоящего времени может допускать сразу две интерпретации (с компонентом ‘часто’ и с компонентом ‘способен, может подвергнуться действию’), и тогда контекст становится двусмысленным. Например, предложение *Произведения Улицкой переводимы на иностранные языки* можно истолковать

следующим образом: ‘произведения Улицкой регулярно (часто) переводятся на иностранные языки’ и ‘произведения Улицкой таковы, что поддаются переводу на иностранные языки (их можно адекватно переводить)’. Не исключено, что желание избежать указанной двусмысленности является одной из причин преобладания в современных медиатекстах конструкции со словом *самый* (*наиболее*) в том случае, если говорящий хочет имплицитно (без помощи лексики смыслового поля «часто») выразить значение частотного действия.

Смысловые разновидности (Б) и (В) требуют обязательного использования компонента *самый*, иначе значение максимального количества усилий, затрачиваемых на достижение результата действия, не будет имплицировано. Например, выражения *один из разыскиваемых боссов наркомафии* или *изучаемая сторона психики животных* интерпретируются просто: ‘один из тех боссов наркомафии, кого разыскивают’, ‘сторона психики животных, которую изучают’.

Анализируемые конструкции представляют собой речевое явление, поскольку в системе языка причастие, как номинация процессуального признака предмета, не имеет категории степени сравнения. С этой точки зрения формы «превосходной степени» страдательных причастий можно поставить в один ряд с краткими формами действительных причастий настоящего времени типа *потрясающ*, *умоляющ*, *вызывающ*, *чарующ* (см.: [РГ, 1980. С. 666]). Как морфологическая категория степени сравнения, так и оппозиция полной и краткой формы прилагательного приспособлены в языке специально для номинации непроцессуального, качественного признака предмета [Золотова, 2004. С. 81]. Именно этим объясняется та закономерность, что в сочетание со словом *самый*, как правило, вступает одиночное причастие, а специфические маркеры его глагольной природы, и прежде всего творительный субъекта, отсутствуют. Отвлечение действия от его основных признаков (связи с субъектом и объектом, пространством, временем, способом действия) свидетельствует о том, что коммуникативно значимым для говорящего является не столько действие как таковое, сколько связанный с ним качественный признак предмета, так или иначе каузирующий это действие. В частности, исследователями языка давно было замечено, что отсутствие эксплицитного или подразумеваемого творительного субъекта позволяет страдательному причастию настоящего времени выразить дополнительный смысл ‘способный подвергаться определенному действию’ [Лопатин, 1966. С. 44–45], который является сигналом о некоторых особых внутренних качествах предмета. Называя что- или кого-либо *самым охраняемым*, *самым разыскиваемым*, *самым обсуждаемым*, журналист прозрачно намекает на то, что соответствующий референт является особенно важным, закрытым, опасным, ловким, популярным, интересным и т. д. Таким образом, употребление причастия в форме «превосходной степени» является следствием его адъективации.

В то же время наши наблюдения показывают, что «форма превосходной степени» используется для страдательного причастия и в том случае, если значение действия выражено в нем вполне отчетливо, с помощью творительного субъекта. Именно эта зависимая падежная форма, устанавливающая связь действия с его производителем, служит надежным маркером страдательного причастия, позволяя отграничить его от омонимичных и близких по структуре прилагательных:

Эта столица (Лондон. – *Н. П.*) *не* ***самая посещаемая россиянами*** (Т/к «Волга». 06.04.2012); *Это* (Верона. – *Н. П.*) ***самое посещаемое туристами*** *место* (Т/к «Культура». 10.07.2008); ***Самая ожидаемая россиянами*** *машина провалила краш-тест* (Дни.ру – российская электронная газета. 01.05.2011); *Сегодня 90 лет со дня рождения Георгия Вицина*, *одного из* ***самых любимых зрителями*** *актеров* («Вести». Т/к «Россия». 23.04.2008); *Хотел стиль «ретро», а получил наверняка не* ***самую любимую им*** *Мерлин Монро* (А. Шарапова в т/п «Модный приговор». Т/к «1». 10.07.2008); *Один из* ***самых уважаемых лично мною*** *людей*, *а также уважаемых людей вообще – сейчас в студии* (Е. Максимов на т/к «5». 14.12.2010).

Смысловая функция страдательного причастия и при наличии творительного субъекта остается, в сущности, той же – они называют действие, являющееся «знаком» качественного признака предмета. Есть мнение, что роль субъектного распространителя в подобном случае отличается от его же роли при причастии, обозначающем ис-

ключительно действие. Л. Ю. Юшина, анализируя контексты, где причастие употребляется для обозначения признака предмета (*Они шли по широкой, удобной тропинке, протоптанной деревенскими обитателями. – примеч. Л. Ю. Юшиной*), приходит к выводу, что субъектная форма в этих условиях служит для указания не на действие как таковое, а на «происхождение данных признаков»: «Наличие субъектного распространителя усиливает глагольные свойства причастия по сравнению со значением причастия в нераспространенном употреблении, однако глагольность причастия, употребляемого в функции обозначения признака или состояния, имеет здесь сугубо формальный характер и не отражается на характере смысловых отношений в предложении [2004. С. 94].

С нашей точки зрения, «глагольность» (или семантика действия), если она выражается в страдательном причастии при помощи творительного субъекта, не может быть «формальной», однако Л. Ю. Юшина справедливо указывает на расширение функций этой падежной формы. В нашем случае, когда речь идет о конструкции «самый + страдательное причастие + твор. субъекта», управляемая падежная форма указывает не только на субъекта действия, но и на субъекта восприятия того признака, который важен для прагматики конкретного медиатекста. Так, контекст *самое посещаемое туристами место* имплицирует информацию о том, что Верона (или любой другой город) является самым привлекательным, интересным и доступным для туристов объектом. Такие конструкции наиболее ярко демонстрируют формально-семантический синкретизм причастия, который позволяет говорящим эффективно использовать данную форму для компактного выражения необходимого смысла.

Конструкцию со словом *самый* в принципе может образовать причастие любого типа, но в медийных текстах преимущественно используются страдательные причастия настоящего времени. Например, в нашей картотеке есть всего один пример с действительным причастием: *Это* ***самый бросающий*** *хоккеист у финнов* (Т/к «Спорт». 04.05.2009). Конструкция «самый + страдательное причастие настоящего времени» как средство обозначения признака предмета имеет ряд особенностей, которые объясняют возрастающую популярность этой номинации в средствах массовой информации.

Во-первых, она лучше, чем какой-либо другой способ обозначения, позволяет представить качественный признак предмета в прагматической плоскости, связав его с актуальным для общества действием. В сознании человека всегда, а в условиях современной России особенно, ценность и значимость лица или предмета во многом определяется тем, какую реакцию это лицо или предмет вызывает в обществе, насколько он интересен людям. Именно поэтому в тексте СМИ так важно оказывается как обозначить действие, извне направленное на предмет, так и подчеркнуть его интенсивность, частотность или потенциальную возможность.

Во-вторых, как уже было отмечено, эта номинация обладает повышенной смысловой емкостью, поскольку формирует в подтексте представление о целой совокупности особых качеств объекта описания. Так, называя А. И. Солженицына *самым читаемым*, а М. И. Веллера – *самым издаваемым* некоммерческим писателем, авторы текстов вызывают также мысль о том, почему это происходит: о художественности, актуальности, философском содержании их произведений и еще о многом, что не так легко выразить словами.

В-третьих, рассматриваемый способ номинации обладает потенциалом эффективного воздействия на адресата текста. Информация об исключительных качествах предмета, связанного с действием, подается имплицитно. Адресат как будто бы самостоятельно выводит ее из контекста и вследствие этого не подвергает сомнению. Этим активно пользуются производители рекламных текстов:

Самая предпочитаемая *марка электробритв в мире – это, конечно,* «*Филипс*» (реклама на т/к НТВ. 12.06.2009); «*Пантин*» – ***самая выбираемая*** *марка средства для укрепления волос* (реклама на т/к «1». 16.01.2010); *Добрый день, друзья!* «*Активия*» – ***самый покупаемый*** *йогурт в России* (реклама на т/к «5». 20.10.2010); ***Самая ожидаемая*** *игра года. Очаг Три. Иллюзия Дрейка* (реклама на т/к «1». 07.11.2011).

Называя какой-то товар *самым покупаемым* (*предпочитаемым*, *продаваемым*, *ожидаемым*), производитель рекламы дает

ясно понять, что этот товар обладает какими-то эксклюзивными положительными качествами, но апеллирует при этом к опыту незаинтересованного, а значит, абсолютно объективного лица – потребителя. Кроме того, составитель текста избавляется от необходимости перечислять положительные качества товара, что делает текст рекламы ненавязчивым (исчезает эффект «расхваливания») и лаконичным.

Наконец, как нам кажется, большинство из появляющихся в речи форм «превосходной степени» причастий пока еще вызывает ощущение новизны и этим дополнительно привлекает внимание к медийному тексту.

Список литературы

Золотова Г. А., *Онипенко Н. К.*, *Сидорова М. Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка / Под ред. Г. А. Золотовой. М., 2004. 544 с.

Лопатин В. В. Адъективация причастия в ее отношении к словообразованию // Вопр. языкознания. 1966. № 5.

РГ – Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 1. 709 с.

Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени: Моногр. М.: Изд-во МГУ, 1997. 320 с.

Юрченко А. И. Прилагательное: потерянное и возвращенное имя. Эксцерпты из подготовленной публикации одноименной книги. М.: Огни, 2004. 146 с.

Юшина Л. Ю. Семантика и употребление формы творительного падежа при полном страдательном причастии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2004. № 3. С. 92–97.

Материал поступил в редколлегию 02.05.2012

N. E. Petrova

ON ONE METHOD OF DENOTING A QUALITATIVE ATTRIBUTE IN MASS MEDIA DISCOURSE

The article investigates the semantics and pragmatics of such structures as *самый продаваемый*, which are widely used in media texts to denote a qualitative attribute of a subject. The author identifies factors that determine the possibility of formation of such structures, describes their characteristic implicit meanings, shows that they appeal to the authority or experience of an unlimited number of persons and therefore have a greater impact.

Keywords: mass media discourse, participle, attribute denominations, implicit meaning.